

Вечером Учига Фугаку и Учига Итачи сидели за обеденным столом, не произнося ни слова. Даже Канон, которая обычно была лучшей в поддержании семейных связей, сейчас выглядела немного занята и уставшей. Обстановка за столом была действительно напряженной, и ужин закончился тем, что Канон вечно искала темы для разговора, а остальные говорили обо всем понемногу. Лишь его мать Учига Микото сохраняла спокойствие, в то время как остальные казались погруженными в свои мысли. Даже Саске, который обычно вел беседы с Итачи во время ужина, молчал этой ночью. Прошло почти полмесяца, и тонкий серповидный месяц постепенно разросся, став полным и круглым, чуть ли не сверкающей серебряной тарелкой, висевшей в небе. Под руководством Сяонин Канон наконец-то освоила большую часть ниндзя-искусств уровня С пяти стилей побега, и её талант также раскрылся, так как она изучила технику лавового побега через огневой и земной побег. Она разработала новое ниндзя-искусство, представляющее собой технику уровня А, относящуюся к лавовой технике Ханако — огненная барьера лавы (на самом деле это всего лишь комбинация техник, а не жанровая особенность). Сначала она использовала способность «земельного потока», чтобы создать прочную каменную стену в качестве основной защиты. Затем с помощью техники «великого тушения огня» накрывала каменную стену горячими пламенем, образуя стену лавы, которая была устойчива к высоким температурам и обладала сильной защитной силой. Эта стена могла не только блокировать физические атаки противника, но и сжигать или даже плавить металлическое оружие и ниндзя-инструменты, пробивающиеся сквозь неё. Это было первое ниндзя-искусство, разработанное Ханако самостоятельно, и даже Сяонин похвалила эту технику. — Ну что ж, сегодняшняя тренировка прошла неплохо, пора возвращаться домой на ужин! — Но Сяонин, я хочу открыть пятую дверь завтра, можно? — сказала Ханако в своём внутреннем мире. — Ещё нет. Если ты сейчас откроешь пять ворот, твоё тело не справится с этим. — Ладно... — Завтра укрепи свои ниндзя-искусства, сосредоточься на физических навыках, — прозвучал голос Шиноби в голове Ханако. — Шиноби, почему ты хочешь помочь мне стать сильнее? — спросила Ханако по пути домой у девушки, которая была точной копией её. — Без причины, потому что ты Учига Канон, и я также хочу помочь тебе найти цветное цветочное поле в твоём сердце, вот и всё... — Хорошо, тогда давай будем стараться вместе! — Ханако мягко улыбнулась..... В кабинете Хокаге. Итачи полуприсел на земле, перед ним сидели четверо пожилых мужчин — лидер «Корня» Симура Дандзо, Мито Кадо Эн, третий Хокаге Сараутоби Хирузен и Кохару. — Клан Учига решил начать революцию в Конохе, — сообщил Итачи четвёрке, молча глядя на уважаемых старейшин. Дандзо, сидевший слева, первым заговорил. — Ситуация срочная. Мы должны нанести удар первыми, прежде чем они начнут восстание! Третий Хокаге Сараутоби Хирузен имел другое мнение, чем Дандзо. — Учига когда-то была нашей союзницей. Мы не должны использовать силу. Нам нужно поговорить с ними. Я придумаю противмеры. После встречи Дандзо вызвал Учига Итачи приватно. Он посмотрел на Итачи и тихо вздохнул. — Хоть третий Хокаге и говорил так, в критический момент мы должны действовать, чтобы защитить Коноху! — Я надеюсь, ты сделаешь выбор: встать на сторону Учига и начать переворот, и тебя уничтожат вместе с семьёй. — Или же встать на сторону нашей Конохи, оставив лишь своего брата перед переворотом, чтобы помочь нам уничтожить клан Учига. Итачи был потрясён выбором, который предложил Дандзо. — Уничтожить клан Учига?! — Именно! — Дандзо подошел к Итачи. — Для защиты деревни мы должны разрешить конфликт, прежде чем начнётся хаос. — Итачи, единственный ниндзя, который может справиться с этой задачей, — это ты, двойной агент Учига и Конохи! — Ты готов принять эту задачу? В это время над головой раскатился гром. Итачи посмотрел на ладонь и обратился к Дандзо. — А что делать с сестрой, Учига Канон? Дандзо решительно покачал головой. — Ты можешь оставить только одного: либо брата, либо сестру. После этих слов Дандзо ушёл, оставив Итачи стоять в замешательстве. На следующий день, глядя, как Канон и Саске покидают дом один за другим, Учига Итачи также встал на телефонном столбе. Наблюдая, как Канон и Саске идут в противоположные стороны, он всё же выбрал следовать за Саске. В конце концов, тренировки Канон были очень скучными. Он видел их раз или два прежде, это были только физические

упражнения. Он сидел на телефонном столбе у школы ниндзя, наблюдая, как Саске усердно занимается в классе, обдумывая всё это в течение дня. Вечером Итачи добрался до места, откуда Учига Шисуй прыгнул со скалы. Кто-то должен прийти. В этот момент он сидел там с противоречивыми чувствами на душе. — Должен ли я оставить в живых свою сестру Ханако или брата Саске? — Этот вопрос несётся в его уме, как бесконечная элегия. Ханако, девушка, которая всегда нежно звала его «Итачи», её улыбка была безмятежной, и она была очень внимательной. Её глаза были полны любопытства и стремления к этому миру, и у неё было светлое будущее. Саске, младший брат, с которым он рос, постоянно досаждал ему, хотел тренироваться вместе, хотя ещё не был зрелым в своих размышлениях, но это был брат, которого он очень любил. Итачи закрыл глаза, его сердце дрожало, и каждое сердцебиение напоминало ему, что этот выбор изменит судьбу всех. Он знал, что независимо от того, кого он выберет, это означает жертву другого человека, и его душа будет поглощена бесконечным сожалением и болью. Но сейчас он должен сделать выбор. Его сердце постепенно прояснялось в муках. Он понимал, что больше не может колебаться под влиянием эмоций. Нужно учитывать общую картину, мир Конохи и будущее клана Учига. В конце концов, Итачи сделал решение. Он выбрал Саске, брата с большей силой и пониманием. Он знал, что если Саске останется живым, тот сможет продолжить путь к восстановлению клана Учига и принести настоящий мир в Коноху в будущем. Когда Итачи открыл глаза, в них не было смятения, только решимость и твердость. Он будет защищать Саске своей жизнью. Даже если это означало, что он будет идти один в темноте, он понесёт все грехи, боль и ненависть. — Прости, Ханако... — тихо произнёс Итачи, его голос полон любви и жертвенности. Это решение глубоко укоренилось в его сердце. Он развернулся и шагнул в бурную ночь, оставляя позади воспоминания о Ханако и будущее Саске. Но этот выбор заставил его вспомнить Канон с детства до взросления. Итачи держал её на руках с того дня, как она родилась. Вспомнив, как она много раз с детства звала его «брат Итачи», его сердце наполнилось нежностью от этого мягкого голоса. На пути домой из его алых Мангекийо Шарингана потекли слезы.